

Мониторные публичные политические сетевые институты и их включение в процессы выработки политики: от конфронтации к кооперации

А. А. Носиков

Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

a.a.nosikov@gmail.com

Аннотация

В статье излагается авторский подход к проблеме формирования в Web 2.0 пространстве мониторинговых публичных политических сетевых институтов. На основе анализа кейсов автор приходит к выводу, что сегодня мониторинговые публичные политические сетевые институты находятся в состоянии конфронтации с органами государственной власти, при этом высоковероятна потенциальная эскалация конфликта. Далее автор моделирует ряд политических дизайнов, предполагающих включение мониторинговых публичных политических сетевых институтов в процессы выработки управленческих решений, что потенциально способно нивелировать возможную конфронтацию и повысить качество публичного управления.

Ключевые слова: мониторинговые публичные политические сетевые институты, мониторинговая демократия, политические сети, сетевые институты, публичное администрирование, data driven policy making.

1. Публичные политические сетевые институты

Сегодня мы можем наблюдать становление публичных политических сетевых институтов [20] в Web 2.0 пространстве как новых площадок для самоорганизации и сотворчества граждан в вопросах выработки политики и путей развития. В своём базисе публичные политические сетевые институты опираются на сетевые интеракции индивидов, кооперирующихся в сетевом пространстве для достижения общих политических целей, задач, интересов. Технически публичные политические сетевые институты используют Web 2.0 сервисы, площадки и приложения. Так как состав участников и набор связей между ними в рамках сетевых структур не постоянен и динамичен, в качестве константы или «стержня» публичных политических сетевых институтов

выступают их институциональные признаки, которые могут быть как формальными, так и неформальными. К формальным институциональным признакам публичных политических сетевых институций относятся:

- интерфейсы социальных медиа, Web-платформ, приложений и сервисов, ограничивающие сценарии взаимодействия индивидов-пользователей заранее определёнными наборами функций и алгоритмами взаимодействий;
- правила, устанавливаемые самими Web 2.0 ресурсами, платформами, приложениями и сервисами, за соблюдением таких правил следит администрация площадок, за несоблюдение этих правил могут быть предусмотрены санкции;
- правила, устанавливаемые администраторами и модераторами сетевых институций, за соблюдением таких правил следят администраторы и модераторы конкретной сетевой институции, за несоблюдение таких правил могут быть предусмотрены санкции;
- правила, устанавливаемые государствами, федеральным, местным законодательством и международными нормами, за несоблюдение таких правил могут быть предусмотрены санкции;
- ограничение возможностей взаимодействия участников внутри сети по воле администрации сетевой институции.

К неформальным признакам публичных сетевых институций относятся:

- правила, вырабатываемые членами сообщества на уровне горизонтальных социальных связей;
- общие ценностные и идеологические установки;
- общие цели и задачи, интересы, для достижения которых формируется сетевая институция на основе горизонтальных сетевых связей, или к уже сформировавшейся сетевой институции примыкают новые члены, разделяющие её интересы.

Наибольший интерес в данном контексте безусловно вызывают неформальные институциональные признаки, так как они достаточно динамичны и соответствуют текучести сетевых структур. Так, например, цели и правила могут изменяться в зависимости от политических изменений. Цели и задачи также могут трансформироваться в зависимости от имеющихся в наличии у данной сети информационных, человеческих или любых других ресурсов. Помимо всего прочего, как результат сотворчества и кооперации участников публичной политической сетевой институции, могут динамически изменяться дорожные карты достижения политических целей и задач.

При этом выделение институциональной константы в качестве признака помогает нам абстрагироваться от ограничений интерфейсов Web 2.0 сервисов и приложений, вызывающих некоторую путаницу в вопросах наименования таких структур (форумы, сообщества, группы, публичные страницы и так далее). Кроме того, унификация подхода к определению таких структур через институциональный признак поможет нам в дальнейшем абстрагироваться от технологического прогресса в части появления новых Web 2.0 сервисов и приложений, предлагающих свои трактовки и наименования для кооперации пользователей в рамках функционирования данных платформ и трансформации существующих пользовательских интерфейсов.

Вместе с тем набирает популярность теория мониторинжной (этимология термина — см. [15, с. 104]) демократии Джона Кина. Мониторная демократия характеризуется прежде всего, как «некая разновидность «постэлекторальных» политики и правительства, определяемых ростом самых разных внепарламентских механизмов власти» [15, с. 104–105]. Появляется множество мониторинжных акторов, независимых контролёров, осуществляющих надзор за деятельностью органов власти, и оказывающих на них давление, в случае если те были скомпрометированы или вырабатываемая ими политика не соответствует общественным интересам [15, с. 104–107].

При этом одним из драйверов мониторинжных процессов выступает «коммуникативное изобилие» [15, с. 102]. Развитие средств коммуникации позволяет индивидам вовлекаться в процессы политического участия и формировать в Web 2.0 пространстве публичные политические сетевые институты с минимальными издержками. Открытость публичных политических сетевых институтов и открытость самой сетевой среды как публичной площадки для дискуссий, в свою очередь повышает вариативность политической картины мира гражданина и обеспечивает широкие возможности гражданского влияния на процесс принятия политических решений [3, с. 191].

Таким образом, образуются новые сетевые структуры, предполагающие в своей организационной основе принципы публичных политических сетевых институтов, а в целеполагании — мониторинжную деятельность. Иными словами, современные мониторинжные акторы — это публичные политические сетевые институты, осуществляющие надзор и контроль за деятельностью властей и оказывающие на них публичное давление, в случае если принимаемые ими решения не соответствуют запросам гражданского общества.

При этом достаточно часто в публичном сетевом пространстве мониторинжные публичные политические сетевые институты вовлекают в свою деятельность большее количество граждан, чем это делают публичные политические сетевые институты, инициируемые традиционными политическими акторами. Так мониторинжная публичная политическая сетевая институция «Красивый Петербург» — «движение инициативных граждан за улучшение качества городской среды» [16], имеет порядка 54 тысяч участников. В то же время, публичная политическая сетевая институция, созданная Всероссийской политической партией «Единая Россия» для координации своих сторонников в Санкт-Петербурге, насчитывает порядка 1820 участников [11].

2. Конфронтация

Наблюдается тенденция позиционирования некоторых мониторинжных публичных политических сетевых институтов как альтернативы надзорным функциям государственных институтов. Ряд небольших наблюдательных групп, функционирующих по принципу публичных политических сетевых институтов, (или независимые эксперты, такие как С. Шпилькин) пытаются дублировать надзорные функции Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. «Красивый Петербург» выступает как альтернатива надзорным функциям исполнительной власти Санкт-Петербурга. Различные правозащитные организации, использующие публичные сетевые институции на базе

социальных медиа как основную площадку для коммуникации, такие как «Медиазона» — как альтернатива надзорных функций Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства юстиции Российской Федерации. «Вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортёров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов» [9] «Диссернет» — как альтернатива Рособнадзора. Фонд Борьбы с Коррупцией или «Консорциум журналистов-расследователей» — как альтернативный исполнитель надзорных функций Следственного комитета России.

Описываемые тенденции способны приводить к формированию альтернативной публичной власти [29] в сетевом пространстве. Такая власть не ставит своей целью приход к власти, но сохраняет для себя часть публичного пространства, позволяющего участвовать в общественно-политическом дискурсе с целью выработки альтернативных путей развития и влияния на общественное мнение. Кроме того, сам факт попытки дублирования мониторинжными публичными политическими сетевыми институциями надзорных функций органов государственной власти может ставить под вопрос не только их эффективность и легитимность, но и саму целесообразность их функционирования в сегодняшнем состоянии.

В результате государство невольно оказывается втянуто в конфронтацию с мониторинжными публичными политическими сетевыми институциями, чему способствует и сам принцип выстраивания отношений между мониторинжными публичными политическими сетевыми институциями и властью, базирующийся прежде всего на публичном давлении со стороны мониторинжных структур.

Возможность такого развития событий вызывает опасения, поскольку провоцируют государство на дистанцирование от гражданского общества и косвенную конфронтацию с ним. При этом можно говорить о том, что данный процесс уже инициализирован, о чём свидетельствует ряд кейсов.

Кейс первый. Мониторная публичная политическая сетевая институция «Красивый Петербург» предоставляла гражданам возможность через специально созданные активистами сайт и приложение направлять по электронной почте обращения о проблемах городской среды в адрес районных администраций и городских властей. Такой способ отправки обращений для многих граждан был удобен, поскольку выбор адресата и составление обращения проходили автоматически, от пользователя требовалось лишь описать проблему, приложить свидетельства (в том числе и мультимедийные). Кроме того, после отправки обращения оно становилось публичным. Любой желающий мог ознакомиться с ним на сайте и в приложении, что позволяло гражданам следить за реакцией ответственных лиц на обращения. По заявлениям членов движения за 4,5 года функционирования проекта около 35 000 человек отправили с помощью приложения и сайта более 111 000 обращений, по результатам примерно трети из них приняты положительные решения [21].

В сентябре 2015 года администрация Санкт-Петербурга перестала принимать обращения по электронной почте. Вместо этого на сайтах администраций были созданы специальные электронные приёмные. Новый порядок предусматривает рассмотрение властями обращений, направленных

только через электронные приёмные. Порядок приёма электронных обращений другими способами не предусмотрен.

Таким образом, работа мониторинжной публичной политической сетевой институции «Красивый Петербург» была парализована. В итоге при помощи другого мониторингового актора «Команда 29» (объединение юристов и журналистов, защищающих права граждан на получение и распространение информации, а также оказывающих юридическую поддержку гражданским активистам) [22] была организована общественная краудфандинг-кампания по сбору средств для судебного процесса. По мнению активистов, отказываясь рассмотреть обращения, поступающие по электронной почте, районные администрации, а также администрация города Санкт-Петербурга, ставят внутренние регламенты выше федерального законодательства, обязывающего чиновников по существу отвечать на электронные обращения граждан [17].

6 апреля районный суд Приморского района отказал в удовлетворении иска о блокировке обращений граждан [26]. 15 мая 2017 была подана апелляция на решение суда и новый иск в городской суд [25].

Стоит отметить, что разрешение властями города трети обращений, направленных через приложение и сайт «Красивый Петербург» — это безусловно положительный результат. То есть одна треть граждан, направивших обращения через «Красивый Петербург» смогла убедиться в том, что власти способны реагировать на проблемы и разрешать их. Однако сейчас, после введения новых правил подачи обращений, городская власть не только вступает в конфронтацию с мониторинжными публичными политическими сетевыми институциями, но и лишает граждан рабочего интерфейса взаимодействия с властью, что ведёт к дистанцированию власти от части городских проблем и требований гражданского общества, способствуя новому витку конфронтации.

Кейс второй. 16 мая 2017 года Минобрнауки ограничило участие непрофильных экспертов Высшей аттестационной комиссии (ВАК) в рассмотрении диссертационных работ [24]. Это решение было принято накануне рассмотрения ВАКом вопроса о лишении докторской степени помощника секретаря Совета безопасности Российской Федерации, в работе которого эксперты сетевого сообщества «Диссернет» выявили многочисленные случаи плагиата [13]. Также ВАК вскоре должен рассмотреть на уровне экспертного совета диссертацию Министра культуры Российской Федерации, к работе которого у мониторинжной публичной сетевой институции «Диссернет» также имеются претензии. По мнению М. Гельфанда, одного из сооснователей «Диссернета», изменения в регламенте допуска экспертов к обсуждениям диссертационных работ связаны с тем, что «ряд людей надоели руководству ВАК» [18], очевидно намекая на активистов «Диссернета». Другой сооснователь «Диссернета» А. Заякин заявил, что приказ Минобрнауки противоречит документам высшей инстанции, по этому вопросу будут проведены консультации с юристами [14]. Возможно, мы станем свидетелями ещё одного судебного конфликта между мониторинжными публичными сетевыми институциями и органами государственной власти, за которым стоит латентная конфронтация части гражданского общества и власти, а также отсутствие рабочих интерфейсов для взаимодействия между ними.

Кейс третий. Данный кейс более комплексный и включает в себе множество случаев, когда мониторинговые публичные политические сетевые институции, выявляя случаи злоупотребления властью и коррупции, были либо проигнорированы осуществляющими надзор органами и институтами, либо были подвергнуты давлению со стороны политического истеблишмента.

3 апреля 2016 года были опубликованы материалы «Панамского архива» (Panama Papers), указывающие на факты коррупции высокопоставленных персон в ряде стран, в том числе и в России. Обработка документов (архив насчитывает более 11,5 миллионов документов и 2,6 терабайта данных [35]) осуществлялась международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ). ICIJ — один из проектов «Центра за честность в обществе» (Center for Public Integrity), мониторинговой организации, миссией которой является «служба демократии путём выявления злоупотреблений властью, коррупции и предательства общественного доверия влиятельными государственными и частными институтами, используя инструментарий журналистских расследований» [34]. В Исландии под давлением общественности подал в отставку премьер-министр, оказавшийся одним из фигурантов расследования [27]. Власти Франции инициировали процедуру повторного возвращения Панамы в список офшорных зон, из которого она была исключена в 2011 году [32]. Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон на антикоррупционном форуме в Лондоне 12 мая 2016 года потребовал проведения реформ, включающих создание публичного реестра британских компаний с зарубежными холдингами. На форуме также была достигнута договорённость между Британией, Афганистаном, Кенией, Францией, Нидерландами и Нигерией о создании реестра реальных владельцев компаний на их территории [10]. Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Д. Песков заявил, что панамские документы являются «спекуляцией» и «вбросом» [23]. Расследования по материалам архива не проводилось.

Далее последовала череда расследований Фонда Борьбы с Коррупцией. Самый популярный ролик, посвящённый расследованию, имеет более 21 миллиона просмотров на YouTube. Остальные — от одного до 6,6 миллионов просмотров [4]. Официальной реакции властей на материалы ФБК не последовало. 26 марта 2017 года в 82 городах России [2] прошли антикоррупционные митинги и шествия. Участники самоорганизовывались при помощи публичных политических сетевых институций. Всего активистами было создано более ста таких сетевых институций на различных площадках [12]. Участники акций требовали проверки надзорными и правоохранительными органами фактов, излагаемых в расследованиях ФБК. Анонсированы новые антикоррупционные шествия, которые должны состояться 12 июня 2017 года, потенциальные участники начали самоорганизовываться в публичные политические сетевые институции [30].

И если в случае конфронтации властей и таких мониторинговых публичных политических сетевых институций как «Красивый Петербург» и «Диссернет» конфликт протекает в правовой плоскости, то в случае конфликта мониторинговых акторов, расследующих случаи злоупотребления властью и коррупции, и государственной власти, конфликт выходит за пределы правового поля. Протестные акции становятся единственным интерфейсом взаимодействия

между гражданским обществом, мониторинжными публичными политическими сетевыми институциями, сетевой публикой и государством [20, с. 5].

3. К поиску возможностей для кооперации

Тяготение к использованию сетевой публикой протестных акций в качестве интерфейса между государством и сетевым пространством является тревожным маркером. В целях исключения негативных последствий, необходим переход от конфронтации к сотрудничеству.

Далее будет смоделирован ряд политических дизайнов, способных конвертировать деятельность мониторинжных публичных политических сетевых институций в позитивные общественно-политические изменения.

Первоочередной задачей является проектирование интерфейсов (как альтернативы интерфейсу протеста) для взаимодействия сетевого пространства, в частности мониторинжных публичных политических сетевых институций, и государства. Сегодня в Российской Федерации уже существуют такие интерфейсы, в качестве которых выступают «Российская Общественная Инициатива» (roi.ru), «Активный гражданин» (ag.mos.ru) и другие. Однако, ряд исследователей и экспертов указывает на дефектность и непрозрачность работы данных площадок. Так РОИ критикуют за ограничение предмета петиций «вопросами социально-экономического развития и совершенствования государственного и муниципального управления, что представляется явно недостаточным с позиций самой идеи «электронной петиции»» [28, с. 49]. Критике подвергается и предварительная модерация (при этом непрозрачная и непубличная) размещаемых петиций [6, с. 48]. Также отмечается высокая вероятность отклонения петиций, набравших установленное количество голосов, экспертной рабочей группой [6, с. 49] (работа экспертной рабочей группы также зачастую непрозрачна и непублична). Отмечается, что «процедура регистрации на сайте достаточно сложна и продолжительна» [31, с. 25]. Кроме того, отмечается, что при реализации инициатив, прошедших все предусмотренные РОИ процедуры, их «воплощение сталкивается со множеством объективных и субъективных препятствий, из-за чего иногда складывается впечатление простой имитации демократии» [33, с. 131]. Также отсутствуют механизмы воплощения рекомендаций экспертной рабочей группы в жизнь, законодательство не содержит указаний относительно того, каким образом органы власти должны действовать в случае поступления рекомендаций экспертной рабочей группы (не содержится указаний ни об изучении рекомендаций, ни об их исполнении) [6, с. 49]. Согласно эмпирическим данным, «ни одна из инициатив, воплощённых в жизнь, не успела получить требуемой поддержки, набравшие же необходимое количество голосов инициативы, наоборот, были отклонены» [8, с. 58]. Таким образом, РОИ не только непрозрачна, но и сама же не соблюдает свой регламент.

На портале «Активный Гражданин» граждане не могут самостоятельно создавать опросы, отправлять жалобы или придавать публичности какие-либо проблемы городской среды. Пользователи могут лишь голосовать за предложенные мэрией Москвы варианты. Также результаты голосований не

имеют юридической силы, в отличие от референдумов. Помимо всего прочего, звучат заявления о фиктивности и непрозрачности голосований [1, 7].

С учётом сложившейся ситуации (конфронтация мониторинговых публичных политических сетевых институций, части гражданского общества, сетевой публики и власти), необходима немедленная реставрация существующих площадок с учётом уже агрегированного экспертным сообществом опыта и замечаний.

Также в качестве политического дизайна можно предложить инициализацию (и последующую модерацию) органами государственной власти публичных политических сетевых институций с целью взаимодействия с населением и другими публичными политическими сетевыми институциями. Об успешности такого решения свидетельствует зарубежный опыт. Так, администрация города Эванстон (штат Иллинойс, США) использует публичную политическую сетевую институцию, функционирующую на платформе социальной сети Facebook [37] для приёма обращений от граждан.

Работники администрации взаимодействуют с жителями города через публичную политическую сетевую институцию, отвечая на их вопросы, принимая жалобы и предлагая пути решения конфликтных или проблемных ситуаций. При этом важно отметить, что жалобы и предложения граждан, поступившие в адрес публичной сетевой институции, рассматриваются так же, как и поданные традиционным способом. Через Facebook с инициированной администрацией города публичной политической сетевой институцией взаимодействуют 8989 человек, ещё 9298 человек взаимодействуют с аналогичной публичной сетевой институцией в Twitter [36].

Кроме того, администрация выстраивает и G2C коммуникации, информируя граждан о своей деятельности и жизни города, обеспечивая таким образом не только открытость и прозрачность своей деятельности, но и формируя вокруг себя городское сообщество. Так администрация коммуницирует с жителями через фото-приложение Instagram [39], где взаимодействует с 2124 жителями. В своей публичной политической сетевой институции в Instagram администрация города не только выкладывает фотоотчёты с городских мероприятий и рассказывает истории о жизни города, но также отвечает на вопросы граждан.

Помимо публичных политических сетевых институций в Facebook, Twitter и Instagram администрация имеет свой канал на YouTube [38], который также можно отнести к публичным сетевым институциям, где имеет 454 подписчика и 341922 просмотров видео в общей сложности. На YouTube канале администрация города Эванстон делится видео с заседаний администрации, рабочих сессий различных комитетов, записями работы избирательного совета муниципальных служащих, обеспечивая таким образом полную открытость и публичность деятельности органов власти. Помимо всего прочего, на YouTube канале администрации ведёт прямое онлайн-вещание местный городской телеканал. Таким образом, при помощи публичных сетевых институций, администрация города Эванстон взаимодействует с 20865 гражданами, что составляет 28,01% от общего населения города (популяция — 74486 человек [41]). В Российской Федерации такие сетевые институции могли бы стать альтернативой (особенно на уровне локальных сообществ) интерфейсам протеста и публичного давления, которыми сегодня активно пользуются

мониторные сетевые акторы. Однако для инициализации таких сетевых институций в условиях Российской Федерации необходим соответствующий регламент и законодательная база.

Следующий дизайн предполагает использование и внедрение практик «Data driven policy making». По сути, это — государственное управление, основанное на агрегации и анализе больших входящих данных из сетевого пространства, которые впоследствии используются для определения существующих проблем и путей развития. Этот подход предполагает разработку систем, обеспечивающих использование данных для определения политических приоритетов [40, 42]. В качестве исходных данных предлагается анализировать контент, идеи, смыслы и предложения, производимые участниками мониторинговых публичных политических сетевых институций. Управление, основанное на таких данных, совместно с эффективным и прозрачным публичным администрированием, выглядит достаточно адаптировано и позволяет удовлетворить большее количество запросов, исходящих от гражданского общества. Оперативная реакция государства и аффилированных с ним институтов на сетевые активности граждан и мониторинговых публичных политических сетевых институций может не только повысить авторитет и легитимность государства, государственных органов и государственной власти в целом, но и так же позволит снизить бюрократические издержки и повысить скорость инициализации процессов.

Литература

- [1] «Активный гражданин»: не только фикция, но и уголовное преступление // Леонид Волков. <https://www.leonidvolkov.ru/p/86/>.
- [2] Старшеклассники танцевали и смеялись среди полицейских кордонов // Коммерсантъ. <http://www.kommersant.ru/doc/3254291>.
- [3] Авзалова Э. И. Интернет-участие как новая форма политического участия граждан. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. №1. С.187-193.
- [4] Алексей Навальный. Видео // YouTube. <https://www.youtube.com/user/NavalnyRu/videos?flow=list&view=0&sort=p>.
- [5] Белгородский госуниверситет создаст спецкомиссию для рассмотрения диссертации Мединского // ТАСС. <http://tass.ru/nauka/4281583>.
- [6] Волошинская А.А. «Российская общественная инициатива»: парадоксы отечественной электронной демократии // Власть. 2016. №1 С.47-51.
- [7] Воронов А. Сидоров Д. «Активного гражданина» подозревают в фиктивности // Коммерсантъ. <http://www.kommersant.ru/doc/2838141>.
- [8] Давыдова М.Л., Гончарова А.А. Проблемы и перспективы реализации проекта «Российская общественная инициатива» // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №2 С.58-67.
- [9] Диссернет // Диссернет // <https://www.dissernet.org>.
- [10] Долой оффшоры! Первый антикоррупционный саммит в Лондоне, итоги // РИА Новости Украина. <http://rian.com.ua/analytics/20160514/1009946730.html>.
- [11] Единая Россия Санкт-Петербург // ВКонтакте. https://vk.com/er_saint_p.

- [12] Единый день протеста против коррупции высших должностных лиц России — #26марта // ВКонтакте. https://vk.com/wall-55284725_272730.
- [13] Звезда П. «Диссернет» назвал «абсурдной» диссертацию помощника секретаря Совбеза // РБК. <http://www.rbc.ru/society/09/03/2017/58c120559a7947b36dc4581c>.
- [14] Звезда П. «Диссернет» не пустили на заседание президиума ВАК // РБК. <http://www.rbc.ru/society/26/05/2017/5927ee919a7947c87f0dd6d5?from=main>.
- [15] Кин Д. Демократия и декаданс медиа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2015. 312 с.
- [16] Красивый Петербург // ВКонтакте. https://vk.com/peterburg_krasiv.
- [17] Красивый Петербург под угрозой // движение «Красивый Петербург» <http://красивыйпетербург.рф/team29>.
- [18] Минобрнауки ограничило участие экспертов ВАК в оценке диссертаций // РБК. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/591b38dc9a7947b39395b2a5>.
- [19] Носиков А. А. Публичные политические сетевые институции и процессы мобилизации: сетевой анализ протестного ядра и динамика его формирования // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: матер. 56-го междунар. форума (13–14 апреля 2017 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. No 2: в 2 т., Т. 1. СПб: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. С. 111—113.
- [20] Носиков А.А. Интерфейсы взаимодействия политических сетей и политической реальности: границы возможностей // Тренды и управление. 2017. № 2. С.1-8.
- [21] О движении // Красивый Петербург. <http://красивыйпетербург.рф/about>.
- [22] О команде // Команда 29. <https://team29.org/about/>.
- [23] Песков: судиться из-за "панамских вбросов" смысла нет // BBC. Русская служба. http://www.bbc.com/russian/news/2016/04/160404_panama_papers_peskov.
- [24] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.02.2017 № 164 "О внесении изменения в Порядок организации работы и проведения заседаний Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 568" (Зарегистрирован в Минюсте России 02.05.2017 № 46560) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705030034>.
- [25] Продолжаем борьбу с блокировкой электронных обращений: поданы апелляция на решение суда и новый иск // ВКонтакте. https://vk.com/peterburg_krasiv.
- [26] Районный суд отказал «Красивому Петербургу» в удовлетворении иска о блокировке обращений граждан // ВКонтакте. https://vk.com/wall-38228859_106318.
- [27] СМИ: премьер Исландии подал в отставку на фоне "офшорного скандала" // ТАСС. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3179027>.

- [28] Тамаев А.М. Российская общественная инициатива в механизме открытого правительства. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. No 3(58). 2015. С. 48-53.
- [29] Тимофеева Л.Н. Управление публичной политикой в условиях активизации альтернативной власти: прецеденты и проблемы. // Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С.138–146
- [30] Требуем ответов 12 июня | Владимир // ВКонтакте. https://vk.com/dimon_vld.
- [31] Фельдман П.Я. Политический краудсорсинг как институт электронной демократии: проблемы становления и развития // Власть. 2014. №6 С.21-26.
- [32] Франция определила Панаму в «чёрный список» налоговых гаваней // Offshore Wealth. <https://offshorewealth.info/deofshorization/france-puts-panama-into-blacklist/>.
- [33] Шайхуллин Г.С., Давыдова М.Л., Гончарова А.А. Проблемы и перспективы реализации проекта «Российская общественная инициатива» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №3 С.123-131.
- [34] About The Center for Public Integrity // The Center for Public Integrity. <https://www.publicintegrity.org/about>.
- [35] About this project // The panama papers. ICIJ. <https://panamapapers.icij.org/about.html>.
- [36] City of Evanston // Twitter. <https://twitter.com/CityofEvanston>.
- [37] City of Evanston Illinois Government // Facebook. <https://www.facebook.com/CityofEvanston>.
- [38] City of Evanston, IL // YouTube. <https://www.youtube.com/user/CityofEvanstonIL>.
- [39] cityofevanston // Instagram. <https://www.instagram.com/cityofevanston/>.
- [40] Esty D., Rushing R. Governing by the Numbers: The Promise of Data-Driven Policymaking in the Information Age // Center for American Progress. 2007. Vol. 5.
- [41] History and demographics // City of Evanston. <https://www.cityofevanston.org/about-evanston/history-and-demographics>.
- [42] Kelkar M., Viechnicki P., Conlin S., Frey R., Strickland F. Data-driven decision making in government // Deloitte University Press. 2016.

Monitory public policy network institutions and their inclusion in the processes of policy making: from confrontation to cooperation

A.A. Nosikov

North-West institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article presents the author's approach to the problem of formation a monitory public policy network institutions in the Web 2.0 space. Based on the analysis of cases, the author comes to the conclusion that today monitory public policy network institutions are in a state of confrontation with government, and the potential escalation of the conflict is highly probable. Further, the author models a number of political designs that involve the inclusion of monitory public policy network institutions in the processes of making managerial decisions, which potentially can neutralize a possible confrontation and improve the quality of public administration.

Keywords: monitory public policy network institutions, monitory democracy, policy networks, network institutions, public administration, data driven policy making.